

СТАТУС ПЕРЕВОДЧИКА В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Ирина БЕРЕЖНАЯ,
соискатель кафедры административного и хозяйственного права
Запорожского национального университета

SUMMARY

The article considers the prospects for improving the status of a translator in the administrative tort production. Focuses on the specifics of his status as a party that promotes the production, identified the fragmentation of the legislative provisions of the procedural status of a translator, formulated proposals to change the existing legislation with a view to upgrading the status of a translator, the effectiveness of the implementation of its rights, duties in administrative tort production. Analyzed the existing classification of participants of manufacture on Affairs about administrative offences, which allows to determine the place and role of the translator in the administrative tort production. Took into account the opinion of scientists who, are considering a translator as party that promotes the production. Marked the tasks set for the formulation of proposals for changing the current legislation with the purpose to improve the procedural status of a translator. Proposed ways of improvement of efficiency of realization of the rights and duties of the translator in the administrative tort production. Study of a codified act on administrative violations of the current legislation of Ukraine, as well as the analysis of related national codified acts, the study of foreign experience in the sphere of administrative tort law established that the procedural status of a translator in the administrative tort production in the legislation of Ukraine is insufficiently described in the paper, in its turn this leads to necessity of its improvement. To achieve this goal should be to propose amendments to existing legislation and save the tendency of such a normative secure the status of a translator in the future the legislation of Ukraine.

Key-words: administrative tort production, prospects of improvement, the translator, the procedural status of a translator.

REZUMAT

În articol sînt abordate perspectivele perfecționării statutului de interpret în procedura administrativ-delicțională. Accentul se pune pe specificul statutului său de participant care contribuie la procedura judiciară, este determinată fragmentarea prevederilor legale privind statutul procedural al interpretului, sînt formulate propuneri cu privire la modificarea legislației în vigoare cu scopul modernizării statutului de interpret, eficientizării realizării drepturilor și obligațiilor lui în procedura administrativ-delicțională. Autorul analizează clasificările existente privind participanții la procedura judiciară în cazurile de contravenții administrative, care contribuie la determinarea locului și rolului interpretului. Sînt trasate sarcinile înaintate pentru formularea propunerilor privind modificarea legislației în vigoare în Ucraina, cu scopul de a îmbunătăți statutul interpretului, a perfecționa modul de realizare a drepturilor și obligațiilor acestuia.

Cuvinte-cheie: procedură administrativ-delicțională, perspective de perfecționare, interpret, statut procedural al interpretului.

Постановка проблемы. В современных условиях реализации различных направлений государственных и правотворческих процессов происходит поэтапное реформирование различных отраслей, в том числе права и сфер общественных отношений. Не является исключением и административное право, которое в последние годы подверглось едва ли не наибольшему количеству изменений (кардинальный пересмотр его предмета, обновленный взгляд на составляющие предмета, реформирование нормативного базиса). На современном этапе стремительного развития общественных отношений, характеризующегося тенденциями к глобализации экономики, интеграции межгосударственных отношений, приоритета общечеловеческих ценностей – прав, свобод, законных интересов личности и гражданина, построении

ем толерантных взаимоотношений, учитывающих особенности развития правовых систем, формируется национальная государственная политика, которая опосредует развитие правовой системы, реформирование законодательства. Существенное реформирование коснулось и административного законодательства, составляющей которого является административно-деликтное законодательство (принимая во внимание пересмотр предмета административного права, административно-деликтная часть является неотъемлемым его элементом). Важное влияние на сферу административно-деликтных правоотношений оказывает и недавнее (13 апреля 2012 года) принятие Уголовного процессуального кодекса Украины [1] (далее – УПК Украины), которым введено принципиально новая дефиниция «уголовное правонарушение»,

которое включает преступления и уголовные проступки, в связи с чем необходимым будет определение верного применения как в науке, так и на практике того или иного нормативно-правового акта (уголовно-процессуального либо административно-деликтного). Кроме того, 03 июля 2012 года был принят Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» [2], положения которого направлены на реализацию неотъемлемого права каждого человека на свободное использование языков в частной и общественной жизни в соответствии с принципами, провозглашенными в Международном пакте Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах и Конвенции Совета Европы о защите прав и основных свобод человека. Все это обуславливает необходимость максимальной защиты

прав, свобод и законных интересов в различных сферах и проявлениях общественных отношений. Одним из основных прав человека является право на защиту, в том числе и в административно-деликтных производствах, а составляющей такого права есть право на перевод, реализацию которого обеспечивает переводчик. Все изложенное (тотальное реформирование законодательства, и административного в том числе, пересмотр основ уголовного производства, повышенное внимание к языковой политике в государстве) свидетельствует об актуальности изучения статуса переводчика, в т.ч. и в административно-деликтном производстве.

Актуальность темы. Проблематика процессуального статуса субъектов административно-деликтных отношений не является новой, и ранее уже служила предметом научного интереса, однако эту тему абсолютно нельзя отнести к ряду исчерпанных. Проблема совершенствования статуса субъектов административно-деликтных отношений, в том числе и переводчика, тесно взаимосвязана с вопросами общей теории права, различных отраслей в целом и административного права в особенности. В юридической литературе до сих пор не получены однозначной оценки вопросы, касающиеся непосредственно процессуального статуса переводчика в административно-деликтном производстве. В данной работе предметом рассмотрения станут важные аспекты участия переводчика в административно-деликтном производстве, перспективы совершенствования его процессуального статуса, которые не нашли еще своего окончательного оформления в действующем украинском законодательстве. Прежде всего, следует обратить внимание на несколько фрагментарную и неполную законодательную регламентацию оснований участия переводчика в административно-деликтном производстве.

Содержание и результаты исследования основаны на трудах таких отечественных ученых-административистов, внесших существенный вклад в разработку отдельных проблем административно-процессуального права, как: А. Б. Аверьянов, О. М. Бандурка, Ю. П. Битяк, А. С. Васильев, С. Т. Гонча-

рук, Є. В. Додин, С. В. Кивалов, В. В. Коваленко, Л. В. Коваль, В. К. Колпаков, Т. А. Коломоец, А. Т. Комзюк, О. В. Кузьменко, М. М. Тищенко, В.К. Шкарупа и др. и российских ученых-административистов А. Б. Агапов, А. П. Алёхин, Д. Н. Бахрах, А.С. Дугенец, А. Б. Зеленцов, Ю. М. Козлов, А. П. Коренев, Б. М. Лазарев, В. М. Манохин, М. Я. Масленников, Г. И. Петров, Л. Л. Попов, Н. Г. Салищева, В. Д. Сорокин, Ю. Н. Стариков, М. С. Студеникина, Ю. А. Тихомиров, О. М. Якуба и др.

Целью этой статьи является исследование статуса переводчика в административно-деликтном производстве. Особое внимание следует акцентировать на специфике статуса переводчика как участника, содействующего производству, необходимо сформулировать предложения по изменению действующего законодательства с целью модернизации статуса переводчика, эффективности реализации его прав, обязанностей в административно-деликтном производстве.

Изложение основного материала исследования. Анализ положений административно-процессуальной науки, норм действующего административно-процессуального законодательства, практики рассмотрения правонарушений показывает, что теоретические наработки и законодательная регламентация процессуальной деятельности переводчика сегодня, к сожалению, далеко не целиком и полностью отвечают требованиям нынешнего времени. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим процессуальный статус переводчика в административно-деликтном производстве, является Кодекс Украины об административных правонарушениях [3] (далее – КпАП Украины), глава 21 которого содержит перечень лиц, которые принимают участие в производстве об административных правонарушениях, в котором: лицо, привлекаемое к административной ответственности, потерпевший, законные представители, защитник, свидетель, эксперт, переводчик. Таким образом, можно утверждать, что на нормативном уровне статус переводчика определен как полноправный участник административно-деликтного производства.

Рассмотрение существующих классификаций участников произ-

водства по делам об административных правонарушениях позволяет определить место и роль переводчика в соответствующем производстве. Так, В. К. Колпаков выделяет шесть групп участников в производстве по административно-деликтному делу, среди которых четвертая группа – субъекты, которые имеют специальные знания и навыки и привлекаются для исследования с их использованием фактических данных, которые фигурируют в деле, к таким отнесены эксперты, специалисты, переводчики [4, с. 409]. Коллектив авторов учебного пособия «Административная ответственность в Украине» во главе с А. Т. Комзюком разделяет участников на центральных лиц (лицо, которое рассматривает дело, и лицо, привлекаемое к ответственности) и других участников [5, с. 59-60], соответственно, переводчик принадлежит к «другим» участникам. А. Б. Иванюженко, классифицируя всех участников административно-деликтного производства на основных и факультативных [6, с. 20-21], переводчика относит ко второй группе. По мнению Т. О. Коломоец, переводчик как участник производства по делам об административных правонарушениях принадлежит к группе лиц, способствующих осуществлению производства [7, с. 236]. В. К. Колпаков и О. В. Кузьменко предлагают разделять участников по делам об административных правонарушениях на: участников, которые защищают свои интересы, и участников, которые привлекаются только в случае осуществления отдельных процессуальных действий, те, которые содействуют производству [8, с. 300]. А. И. Миколенко выделяет четыре группы участников производства по делам об административных правонарушениях, переводчика относит к третьей группе – лица и органы, способствующие осуществлению производства [9, с. 119]. С. В. Кивалов предлагает выделить четыре условные группы: компетентные государственные органы и должностные лица, рассматривающие дела об административных правонарушениях; субъекты, которые имеют личную заинтересованность в деле; лица и органы, которые способствуют осуществлению производства, выявлению объективной истины; другие лица и органы, которые

способствуют выполнению постановлений [10, с. 54]. Э. Ф. Демский относит переводчика к лицам, которые способствуют административным производствам, а именно, которые свободно владеют языком, на котором осуществляется административное производство, и другим языком, знание которого необходимо для устного или письменного перевода с одного языка на другой, а также лица, которые владеют техникой общения с глухими, немыми или глухонемыми (сурдопереводчик) [11, с. 104-105]. Таким образом, учитывая имеющиеся позиции ученых-административистов по данному вопросу, следует отметить, что переводчик не принадлежит к основным, центральным, лидирующим субъектам административно-деликтного производства, традиционно его рассматривают как содействующего участника, что, несомненно, отразилось на определенной фрагментарности в нормативном закреплении его процессуального статуса.

В административно-деликтном производстве благодаря оказанию услуг переводчиками участникам, которые не владеют или недостаточно владеют языком производства, гарантируется их право использовать родной язык. Так, при соблюдении процессуальных гарантий, переводчик оказывает помощь участникам, не владеющим или недостаточно владеющим языком производства, в разъяснении их процессуальных прав – делать заявления, заявлять ходатайства, давать объяснения и пояснения по делу, подавать жалобы, выступать с речью, обеспечивает участвующим в деле лицам возможность полного ознакомления с материалами дела и т.д. В ряде случаев объективно необходимо содействие переводчика и лидирующим субъектам процесса при рассмотрении конкретных дел (например, для перевода документов, полученных в ходе производства по делу).

Вполне возможным представляется анализ процессуального статуса переводчика на основе изучения определенного объема его прав и обязанностей, закрепленных в соответствующих статьях КоАП Украины (хотя вряд ли можно утверждать, что такое закрепление носит заверченный и полный характер). Так, среди обязанностей переводчика в

ст. 274 КоАП Украины закреплены: прибытие по вызову органа (должностного лица), а также проведение полного и точного порученного ему перевода. Достаточно небольшой объем обязанностей переводчика (состоящий из двух позиций), но направленный на реализацию непосредственных его полномочий. В отличие от фрагментарного закрепления обязанностей, специальная статья, посвященная статусу переводчика в административно-деликтном производстве, перечня его прав не содержит вообще. Также вне пределов правового регулирования остались вопросы определения понятия перевода, регулирование возможности сурдоперевода, ответственности переводчика.

Такая «сокращенная» схема правового закрепления процессуального статуса переводчика в административно-деликтном производстве в КпАП Украины вряд ли может претендовать на полноту и исчерпываемость, что только подтверждает необходимость его доктринального исследования и совершенствования нормативно-правового закрепления. Следует кардинально пересмотреть процессуальный статус переводчика (на примере других видов производств, зарубежного опыта), необходимость существенного расширения его прав и обязанностей и предложить общую модель его закрепления в отечественном действующем законодательстве, а также учесть ее в перспективном законодательстве.

Так, например, УПК Украины в ст. 68 закреплены задачи переводчика (необходимость проведения в уголовном производстве перевода пояснений, показаний, документов), определено, кто может привлечь его (стороны уголовного производства, следственный судья), не упущена возможность как перевода, так и сурдоперевода. Кроме того, приведен перечень прав переводчика: задавать вопросы с целью уточнения для правильного перевода; знакомиться с протоколами процессуальных действий, в которых он принимал участие, и подавать по ним замечания; получать вознаграждение за исполненный перевод и возмещение расходов, связанных с его привлечением к уголовному производству; заявлять ходатайства об обеспечении безопасности

в случаях, предусмотренных законом. Также ч. 3 ст. 68 УПК Украины предусмотрены обязанности переводчика, среди которых: прибыть по вызову следователя, прокурора, следственного судьи или суда; заявить самоотвод при наличии обстоятельств, предусмотренных УПК Украины; осуществлять полный и правильный перевод, удостоверить правильность перевода своей подписью; не разглашать без разрешения следователя, прокурора, суда сведения, которые непосредственно касаются сути уголовного производства и процессуальных действий, которые осуществляются (осуществлялись) во время его проведения, и которые стали известны переводчику в связи с исполнением его обязанностей. Вызывает интерес норма, которая предусматривает обязательную проверку стороной, которая привлекает переводчика, его личности и компетентности, его отношений с лицами, которые участвуют в деле (ч. 4 ст. 68 УПК Украины), а также закрепляет ответственность за неправильный перевод, либо отказ без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей (ч. 5 ст. 68 УПК Украины).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что УПК Украины впервые так детально закрепили процессуальный статус переводчика с учетом его прав, обязанностей, ответственности, задач, с указанием лиц, которые могут его привлекать, что следует признать достаточно положительным моментом в современной правотворческой деятельности государства и вполне можно использовать в качестве основы для формирования предложений по совершенствованию процессуального статуса (его нормативного урегулирования) переводчика в административно-деликтном производстве в законодательстве Украины.

Обращая внимание на нормативное закрепление статуса переводчика в административном производстве, следует обратиться к нормам Кодекса административного производства Украины [12] (далее – КАС Украины), а точнее к ст. 68. Этот кодифицированный нормативно-правовой акт предлагает определение понятия переводчика (это лицо, которое свободно владеет языком, которым осуществляется админи-

стративное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для устного или письменного перевода с одного языка на другой, а также лицо, который владеет техникой общения с глухими, немыми или глухонемыми), что вносит ясность в определение статуса такого участника и является вполне позитивным. Также отмечено, каким образом допускается переводчик к производству и как этот факт оформляется документально – постановлением (определением) суда, либо по заявлению лица, которое принимает участие в деле, либо по инициативе суда. В ч. 3, 4 ст. 68 КАС Украины приведен перечень прав (отказаться от участия в административном судопроизводстве, если он не владеет языком в объеме, необходимом для перевода, право задавать вопросы с целью уточнения перевода, право на оплату выполненной работы и на компенсацию расходов, связанных с вызовом в суд) и обязанностей (явиться в суд по вызову, осуществлять полный и правильный перевод, своей подписью удостоверить правильность перевода в процессуальных документах). Так же, как и в УПК Украины предусмотрена ответственность (уголовная) за заведомо неправильный перевод или за отказ без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей. Можно подытожить, что нормативное регулирование статуса переводчика в административном судопроизводстве (на основании анализа положений КАС Украины) также, как и в уголовном производстве (на основании анализа положений УПК Украины) носит достаточно полный и завершённый характер, в отличие от регулирования соответствующего статуса в административно-деликтном производстве, что следует признать пробелом отечественного законодательства, который требует немедленного устранения по образцу существующих аналогов в других производствах.

Для анализа предлагается и аналогичная статья (которая закрепляет основы статуса переводчика в административно-деликтном производстве) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [13] (далее – КпАП РФ) – ст. 25.10, в которой закреплено положение о том, что в качестве

переводчика может быть привлечено любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода (понимающее знаки немого или глухого), необходимыми для перевода или сурдоперевода при производстве по делу об административном правонарушении. В КпАП РФ обращается внимание на возраст переводчика (совершеннолетнее лицо). Так же как и нормы отечественного законодательства, российское законодательство закрепляет круг лиц, которые могут назначить переводчика, – судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. Регламентирован перечень прав, который существенно не отличается от аналогичного перечня в украинском законодательстве (явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, выполнить полно и точно порученный ему перевод и удостоверить верность перевода своей подписью). Но, в отличие от КпАП Украины (которые не содержит таких положений), предусматривает предупреждение его об административной ответственности за выполнение заведомо неправильного перевода, а также за отказ или за уклонение от исполнения своих обязанностей, переводчик несет административную ответственность (ч. 4, 5 ст. 25.10 КпАП РФ). Можно отметить в КпАП РФ более детальную (нежели в КпАП Украины) регламентацию процессуального статуса переводчика в административно-деликтном производстве, хотя и она не носит завершённого, полного и всестороннего характера, неидеальна, но более современна, чем отечественная.

Вполне возможным является сравнение нормативного закрепления процессуального статуса переводчика с аналогичным статусом эксперта и защитника (которых также в административно-правовой доктрине традиционно относят к участникам, содействующих производству). Следует отметить их более расширенный статус (указаны права, обязанности), закреплённый в КпАП Украины с учетом внесённых изменений в 2011-2012 годах, а также повышенное внимание со стороны ученых-административистов к

исследованию (например, работы А. В. Иванова «Эксперт в производстве по делам об административных правонарушениях» [14], Р. В. Синельника «Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях» [15]).

Выводы. Исходя из проведенного анализа нормативного закрепления процессуального статуса переводчика в административно-деликтном производстве (на основе соответствующих положений КпАП Украины), а также иных относительно смежных отечественных кодифицированных актов (КАС Украины, УПК Украины), зарубежного опыта нормативного регулирования соответствующей сферы (на примере норм КпАП РФ) не вызывает сомнения фрагментарность закрепления процессуального статуса переводчика в административно-деликтном производстве в законодательстве Украины, что в свою очередь обуславливает необходимость его усовершенствования. Для достижения такой цели следует предложить внести изменения в действующем КпАП Украины ст. 274, которая закрепляет основы статуса переводчика, и изложить ее в такой редакции:

«Статья 274. Переводчик

1. Переводчик – это совершеннолетнее дееспособное лицо, которое свободно владеет языком, на котором осуществляется производство по делам об административных правонарушениях, и другим языком, знание которого необходимо для устного или письменного перевода с одного языка на другой, а также лицо, которое владеет техникой общения с глухими, немыми или глухонемыми (сурдоперевод). Переводчик привлекается для участия органом (должностным лицом), в производстве которого находится дело об административном правонарушении по его инициативе, либо по инициативе другого участника (который привлекается к ответственности, потерпевшего, представителей, свидетелей, защитника).

2. Права переводчика:

- отказаться от участия в производстве, если он не владеет языком или надлежащими навыками в объеме, необходимом для перевода,
- задавать вопросы с целью уточнения для правильного перевода;
- знакомиться с документами процессуальных действий, в которых он

принимал участие, и подавать к ним замечания;

- получать вознаграждение за исполненный перевод и возмещение расходов, связанных с его привлечением к производству;

- заявлять ходатайства об обеспечении безопасности в случаях, предусмотренных законом.

3. Обязанности переводчика:

- осуществлять полный и правильный перевод, удостоверяя правильность перевода своей подписью;

- прибыть по вызову органа (должностного лица), в производстве которого находится дело об административном правонарушении;

- заявить самоотвод при наличии обстоятельств, предусмотренных КПАП Украины;

- не разглашать без разрешения органа (должностного лица), в производстве которого находится дело об административном правонарушении ведомости, которые непосредственно касаются сути производства и процессуальных действий, которые осуществляются (осуществлялись) во время его проведения, и которые стали известны переводчику в связи с исполнением его обязанностей.

4. В отношении переводчика органом (должностным лицом), в производстве которого находится дело об административном правонарушении, проводится обязательная проверка личности, компетентности, взаимоотношений с лицами, которые принимают участие в деле.

5. Переводчик несет предусмотренную законодательством ответственность за неправильный перевод, либо отказ без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей».

Необходимо сохранить тенденцию такого нормативного закрепления его статуса и в перспективном законодательстве (например, учесть в Проекте Кодекса Украины об административных проступках от 26.05.2004 г. [16], да и в других существующих проектах). Только в условиях соблюдения подобного алгоритма нормативного закрепления процессуального статуса переводчика в административно-деликтном производстве возможным будет всестороннее создание возможностей для полноценной защиты прав человека в административно-деликтном производстве, в том числе, реализа-

ции его права на перевод, а соответственно, и реализации процессуального статуса переводчика.

Список использованной литературы:

1. *Кримінальний процесуальний кодекс України* від 13.04.2012 р. № 4651-VI. В журн.: Офіційний вісник України, 2012, № 37, ст. 1370.

2. *Про засади державної мовної політики*: Закон України від 03.07.2012 р. № 5029-VI. В журн.: Офіційний вісник України, 2012, № 61, ст. 2471.

3. *Кодекс України про адміністративні правопорушення* від 07.12.1984 р. № 8073-X. В журн.: Відомості Верховної Ради УРСР, 1984, № 51, ст. 1122.

4. Колпаков В. К. *Адміністративно-деліктний правовий феномен*: монографія. Київ: Юрінком Інтер, 2004, 528 с.

5. *Адміністративна відповідальність в Україні*: навчальний посібник. [Комзюк А. Т., Гуменюк В. А., Джагунов Г. В. та ін.]; за заг. ред. А. Т. Комзюка. [вид. 2-ге, перероб. і доп.]. Харків: Університет внутрішніх справ, 2000, 99 с.

6. Иванюженко А. Б. *Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях*: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юридич. наук: спец. 12.00.02 „Конституционное право; муниципальное право”. Санкт-Петербург, 1999, 22 с.

7. Коломоєць Т. О. *Адміністративне право України*: підручник / Лютіков П. С., Меліхова О. Ю.; за заг. ред. Т. О. Коломоєць; вид. 2-ге, змін. і доп. Київ: Істина, 2012, 528 с.

8. Колпаков В. К. *Адміністративне право України*: підручник. Київ: Юрінком Інтер, 2003, 544 с.

9. Миколенко А. И. *Административный процесс и административная ответственность в Украине*: учебное пособие [изд. 2, доп.]. Харьков: Одиссей, 2006, 352 с.

10. Ківалов С. В. *Адміністративне право України*: навчально-методичний посібник / С. В. Ківалов, Л. Р. Біла. [Вид. 2-е, переробл. і доп.]. Одеса: Юридична література, 2002, 312 с.

11. Демський Е. Ф. *Адміністративне процесуальне право України*: навчальний посібник. Київ: Юрінком Інтер, 2008, 496 с.

12. *Кодекс адміністративного судочинства України* від 06.07.2005 р. № 2747-IV. В журн.: Відомості Верховної Ради України, 2005, № 35, /35-36/37, ст. 446.

13. *Кодекс Российской Федерации*

об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 года № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/koap/>.

14. Иванов А. В. *Експерт у провадженні у справах про адміністративні правопорушення*: дис. канд. юрид. наук: 12.00.07, 2009, 189 с.

15. Коломоєць Т. О. *Захисник у провадженні у справах про адміністративні правопорушення*: монографія. Т. О. Коломоєць, Р. В. Сінельнік. Київ: Істина, 2008, 184 с.

16. *Проект Кодексу України про адміністративні проступки* від 26.05.2004 р. № 5558 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=5558&skl=5.